

ВЕРНОСТЬ ТЕАТРУ

На снимке: артист Куйбышевского театра юного зрителя Георгий Никифорович Гребенкин.

Фото Л. Щербакова.

ИМЯ ГЕОРГИЯ Никифоровича Гребенкина значится на афишах Куйбышевского театра юного зрителя уже тридцать лет. Это большая и цельная жизнь на одной сцене.

...Февраль сорокового года. Спектакль студии «Слуга двух господ» — первая в жизни главная роль. Гребенкин сыграл Труффальдино темпераментно, уверенно, с тонким комизмом. Первая рецензия в газете: «Среди коллектива юных актеров студии, бесспорно, очень много способных, одаренных ребят. Взять хотя бы учащегося 20-й школы Гребенкина. У него много хороших данных для сцены».

При наборе на актерский факультет ГИТИСа было подано шестьсот пятьдесят заявлений. Среди тридцати двух принятых был и Георгий Гребенкин. Но всего год удалось ему учиться на курсе народного артиста СССР М. М. Тарханова. Война прервала занятия, и Гребенкин вернулся в Куйбышев. В сорок втором году он стал артистом театра юного зрителя.

Занятия в ГИТИСе, у прославленного мастера, хотя и непродуктивные, научили его главному — актер должен быть художником-реалистом, должен нести зрителям, а тем более детям, в искусстве правду жизни.

Героев самых разных — из пьес классических и современных, советских и зарубежных — сыграл Гребенкин на сцене ТЮЗа.

Георгий Никифорович рассказывает:

— Работая над ролью, постоянно ловишь себя на мысли: а как бы в тех или иных условиях поступил мой герой? Ста-

раешься представить его внешний облик во всех подробностях, увидеть, как он поднимается по лестнице, ходит, садится, здороваются... Актеру нужно быть очень наблюдательным: заметил характерную манеру разговаривать — запомни, увидел необычную походку — присмотришься внимательнее. Все это пригодится не сегодня, так завтра.

ОДНА из особенностей работы труппового актера — в широком, как нигде, разнообразии ролей, чтобы сыграть их, нужен огромный диапазон игровых приемов, выразительных средств создания образа.

И в сегодняшнем репертуаре Гребенкина — роли самые разнообразные. В «Итальянской трагедии», например, он играл Карди — иезуита, шпиона в рясе, страшного, умного и по-своему значительного человека, сильного и опасного врага. Сейчас Гребенкин играет в этом же спектакле другую роль — полицейского начальника Феррари. Здесь уже иные тона — грубый солдафон, шеголяющийся казарменными островами, обрисован сатирическими красками.

В своей игре актер сочетает глубину психологической характеристики героя с точностью внешнего рисунка роли. Движения Карди плавны, величественны, лицо его словно исполнено благодати — и тем более резко проявляется его омерзительная сущность лицемера и предателя. Феррари лихо, с несколько тягловесным изяществом носит свой мундир, и в каждом его жесте сквозит та тупая сила, которая делает не слишком умного жандарма не менее страшным врагом, чем лиса Карди.

В спектакле «РВС» у Гребенкина тоже две роли — Атаман зеленых и деревенский Поп. Оба образа по характеру своему требуют чисто пластических выразительных средств. Полупьяный, страшный, появляется, волоча заплетаящиеся ноги, Атаман. Благостный, в рясе и с кадилом, выходит Поп, проповедует хорошему прихожанкам, и вдруг... лихо канканирует с ними вместе.

Гротеск, условность образов, заложенная самим характером музыкальной героической комедии, не мешают актеру сделать героев достоверными, достаточно полно охарактеризованными.

Когда актер работает в театре много лет подряд, ему не раз приходится на творческом пути встречаться с одной и той же пьесой. Совсем еще молодым актером Гребенкин сыграл Кудряша в «Грозе», а позже он вышел на сцену уже в роли Тихона. Новое обращение к пьесе сложно, поскольку возникает опасность в чем-то повториться, но и интересно. Ведь это возможность более полно воплотить, понять авторскую мысль пьесы.

Когда несколько лет назад ТЮЗ ставил «Вишневый сад», то в спектакле бесспорной удачей была роль Ермолая Лопахина, которую играл Гребенкин. Все те, кто видел этот спектакль, отмечали в его игре верное раскрытие психологической сложности и противоречивости характера Лопахина, оригинальное видение образа, имеющего такую долгую сценическую жизнь, такие высокие художественные традиции.

«Сколько трепета, неловкости у Лопахина-Гребенкина, вернувшегося с торгов. Он боится поверить, что это сокровище — сад — принадлежит, наконец, ему. В его рассказе нет ни удачи, ни хвастовства. Он боится поднять глаза на Раневскую, стоит поодаль, опустив голову. И тогда перед нами раскрывается несколько неожиданный Лопахин» — так писала «Театральная жизнь».

И вот новая постановка «Вишневого сада». Гребенкин играет Симеона-Пищика: Прохаческий, суетливый, не мечтающий о несбыточном, но сча-

стливый своими повседневными делами, мелкими удачами, по-своему бесхитростный, симпатичный человек — он сыгран актером искренне, убедительно и это одна из самых удачных работ спектакля.

Роли классического репертуара были и есть для Гребенкина желанными, работа над ними дает большое творческое удовлетворение.

Но в репертуаре актера важное место занимают образы современников, и он с увлечением работает над ними.

Довольно часто в современных пьесах героям, которых согласно своему возрасту играет сейчас Гребенкин, отводится роль воспитателей. Это учителя, руководители, родители. И для Гребенкина важно при работе над образами не допустить поучающих, назидательных интонаций, он делает своих героев живыми и сложными людьми и тем самым достигает убедительности, жизненной верности.

Вот, например, Воронов в «Неизвестном солдате» — начальник строительства. Он порою резок, насмешлив, грубоват, но его образ постепенно раскрывается, и зрители видят делового, справедливого человека, в котором за внешней суровостью скрываются лучшие человеческие качества.

Привлекателен и образ отца, сыгранный Гребенкиным в «Московских канникулах». Веселый, ласковый человек, романтик, который стремится понимать сына, отец сыгран в лучших традициях русского реалистического театра — при всей краткости сцен, в которых появляется герой, перед зрителем как бы проходит вся история его жизни. И в новом, готовящемся сейчас спектакле ТЮЗа Гребенкин играет еще одну роль отца. Сыграть выразительно, не повторив уже созданных образов, — вот проблема, над которой он работает.

Воспитать людей развитых и разносторонних, с чуткой душой и отзывчивым сердцем, — такую задачу ставит себе Гребенкин.

НЕДАВНО Георгию Никифоровичу Гребенкину исполнилось пятьдесят лет. Тридцать лет его жизнь неразрывна с жизнью нашего ТЮЗа. «Поздравляем заслуженного артиста детей!» — так написано в одной из телеграмм, полученной им в день юбилея. И в этом наивном, на первый взгляд, выражении и заключено то глубокое признание и истинное назначение всей его творческой жизни, главное в которой — верность своему искусству, преданность своему театру.

Л. МИХАЙЛОВА.